

Тише воды, ниже травы. Как евреям

ии

В центре Джакарты

Если нет пробок, то из центра Джакарты — столицы Индонезии — можно добраться до места примерно за час. Небольшая еврейская община раз в месяц выбирается в пригород, чтобы тайно помолиться в субботу. Иудаизм не входит в одну из шести официально признанных в этой стране конфессий, поэтому иудеи должны быть зарегистрированы как христиане или последователи другой религии. На государственном уровне узаконены лишь ислам, католицизм, протестантство, буддизм, индуизм и конфуцианство. Тем не менее евреи Индонезии полны решимости сохранить свою веру.

В невзрачном здании в пригороде Джакарты (точное место нас просили не указывать) одно из помещений выделено для молитвы, продолжающейся до завершения субботы.

«В Джакарте, увы, это получается лишь раз в месяц, поскольку весьма непросто договориться о встрече», — поясняет 49-летний раввин Биньямин

Вербрюгге, торгующий кофе. Раз в месяц он добирается на Яву из своего дома в Лампунге на острове Суматра, чтобы провести службу. По его оценкам, в Индонезии насчитывается примерно 140 евреев, и так как большинство из них проживают вокруг Джакарты, то легче всего собрать всех в пригороде столицы.

В одном из помещений стоит резная деревянная ширма со звездой Давида, за которой — лестничный пролет, ведущий в импровизированную синагогу. Владелец здания, 56-летний Руди С., новообращенный иудей из уйгуров, предложил общине собираться у него, выделив место для собраний и молитвы.

«Эта ширма была изготовлена в Индонезии, но местные мастера даже не обратили внимания на звезду Давида, — поясняет Руди. — Для них это была обычная звезда, поэтому проблем не возникло». У местных мастеров были также заказаны и две меноры из нержавеющей стали; арон а-кодеш и бима были изготовлены на Яве, а голубой парохет — занавес, за которым находятся свитки Торы, — в Израиле. По словам раввина, свиток Торы, который здесь читают, ранее принадлежал синагоге в Пенсильвании, а до этого находился в Израиле. В шкафах расставлены молитвенники и книги, собранные со всего мира — от Бруклина до Вьетнама и Сингапура.

Молельный дом в Джакарте — не единственный в Индонезии. В 2003 году в городе Тондано, община которого насчитывает примерно 20 человек, появилась небольшая синагога.

С каждым обострением израильско-палестинского конфликта маленькая община Индонезии замирает в ожидании своей участи. Так, в 2009 году после операции в Газе была закрыта синагога в Сурабае.

Раввин Вербрюгге с сыном у свитки Торы

Так выглядела когда-то синагога Сурабая

В 9.30 утра в доме Руди начинают собираться евреи. Они снимают обувь, аккуратно ставят ее в угол, мужчины достают кипы и надевают их только тогда, когда двери и окна плотно закрыты. 36-летняя Рия, жена Руди, привела детей — дочь Шарон и сына Рафаэля, чтобы они тоже приняли участие в субботней молитве. «Я, конечно, не разрешаю сыну носить кипу на улице, поскольку это небезопасно, а в школе он говорит друзьям, что мы — христиане», — признается женщина. Она вместе с мужем приняла иудаизм в 2012 году. Как утверждают представители общины, пригород, в котором находится молельный дом, считается центром исламского экстремизма, и ситуация может измениться в любой момент.

Часть еврейской общины Индонезии состоит из геров. Другие — потомки голландских евреев, вступавшие в брак с индонезийцами и лишь недавно вернувшиеся к вере отцов. Первые переселенцы появились в этом регионе примерно в XVII веке, они были торговцами и служащими голландской Ост-Индской компании.

«Первое документальное свидетельство о евреях, живущих в Индонезии, появилось в середине XIX века, — отмечает специалист по истории евреев Индонезии д-р Клемперер-Маркман. — Раввин из Иерусалима Якоб Галеви Сапфир, прибывший в страну в 1861 году, сообщил примерно о двадцати семьях евреев-ашкеназов, проживающих в Батавии (сегодня Джакарта), Сурабае и Семаранге. Он выразил крайнее беспокойство по поводу их

будущего, поскольку они не придерживались еврейских традиций, а многие мужчины были женаты на нееврейках».

Пропалестинский митинг в Джакарте. Фото: yenisafak.com

Историческими предпосылками объясняет враждебное отношение к евреям раввин Вербрюгге: «Мы все — потомки голландских евреев. Индонезийцы называют нас бастардами, потому что наши предки оккупировали Индонезию. Таким образом, мы сталкиваемся с двумя проблемами: одна из них — наше голландское прошлое; другая — антиеврейские настроения. «Вы — евреи, вы — голландцы, вы — сыны бастардов», — говорят нам. И, по мнению индонезийцев, ситуацию можно исправить только принятием ислама».

Сюда же можно добавить и крайне негативное отношение к иудаизму со стороны мусульман-радикалов и фундаменталистов-евангелистов. Именно они, по мнению прихожан синагоги, не готовы принять разнообразие религий, оговоренное конституцией.

За несколько лет до и после провозглашения независимости Индонезии в 1945 году значительная часть евреев страны (в основном, уцелевшие в Катастрофе) эмигрировала в Австралию, Соединенные Штаты и Израиль.

Община, собирающаяся в доме у Руди, понимает, что не все религиозные правила соблюдены с надлежащей точностью. Но для этих людей в столь непростое время самое главное — встречаться вместе. И они делают все, чтобы сохранить свое наследие и веру.

Неха Банка, «Гаарец»